

УДК 82:801.6

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-174-182

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ МАРИЙСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

© Раисия Кудрявцева, Нурфия Юсупова, Айрат Юсупов

WAYS OF REPRESENTING THE NATIONAL WORLD IN CONTEMPORARY MARI AND TATAR POETRY

Raisiya Kudryavtseva, Nurfiya Yusupova, Ayrat Yusupov

The article is written within the framework of contextual poetics – a current trend of modern literary studies. It identifies aesthetically immanent factors of national identity in Mari and Tatar poetry based on the works of the modern Mari and Tatar poetesses S. Esaulova and Sh. Zigangirova, revealing characteristic features of the national mentality and features of the individual authorial worldview. The role of context in national literatures is clearly manifested by the specific socio-cultural space and the unique ethnoworld of a particular nation. This determined our interest in the context of the national world in fiction and the ways of its presentation in modern Mari and Tatar lyrical poetry. The study of contextual poetics, deciphering the national picture of the world, makes it possible to present its general/special features, the specificity of ethnocultures and creative individuals representing them. The concept of “the national image of the world” is especially relevant in the era of globalization in connection with the problems of ethnic and cultural communities’ self-identification. The methods of presenting contextual content are described in the article by such elements of contextual poetics as symbolic images, mythologemes, quotations, elements of the frame text, epigraphs, folklore intertextemes, etc. The main research method is the comparative one; in its implementation, historical-genetic, structural-semantic and contextual analysis of lyrical texts is of great importance. The empirical basis of the study is the poetic works of the Mari poet Svetlana Nikolaevna Esaulova (1958-2011) and the lyrical works of the Tatar poetess Shamsia Gatufovna Zhigangirova (1951). The subject of the study is the ways of representing the national world in modern Mari and Tatar poetry. The lyrical poetry of S. N. Esaulova and Sh. G. Zhigangirova has remained unexplored so far, the existing works are just the attempts to outline some of its features; the problems of contextual poetics, in particular, those of representing the national world based on the poetic works of Svetlana Esaulova and Shamsia Zhigangirova, have been presented in this article for the first time. This explains the relevance of our work.

Keywords: modern Mari lyrical poetry, modern Tatar poetry, Svetlana Esaulova, Shamsia Zhigangirova, national world, lyrical hero, image

Статья выполнена в рамках контекстуальной поэтики – актуального направления современных литературоведческих исследований. В ней выявляются эстетически имманентные факторы национальной идентичности в марийской и татарской поэзии на материале произведений современных марийских и татарских поэтов Светланы Эсауловой и Шамсии Зигангиевой, определяются характерные черты национального менталитета и особенности индивидуально-авторского мировосприятия. В роли контекста в национальных литературах ярко проявляют себя специфическое социокультурное пространство и уникальный этномир того или иного народа. Это и определило наше обращение к контексту национального мира в художественной литературе и способам его представления в современной марийской и татарской лирике. Изучение контекстуальной поэтики, расшифровка национальной картины мира дает возможность представить общее/особенное, специфику этнокультур и представляющих их творческих индивидуальностей. Понятие «национального образа мира» приобретает особую актуальность в эпоху глобализации в связи с проблемами самоидентификации этнических и культурных сообществ. Способы представления контекстуального содержания представлены в статье такими элементами контекстуальной поэтики, как образы-символы, цитаты, элементы рамочного текста, эпиграф, фольклорная интертекстема и т. д. Основной метод исследования – сравнительный, в реализации которого важное значение имеет историко-генетический, структурно-семантический и контекстуальный анализ лирических текстов. Эмпирической базой исследования стали поэтические произведения марийского поэта Светланы Николаевны Эсауловой (1958–2011) и татарского поэта Шамсии

Гатуфовны Зигангиевой (1951). Предметом исследования являются способы представления контекста национального мира в современной марийской и татарской поэзии. До настоящего времени лирика С. Н. Эсауловой и Ш. Г. Зигангиевой остается неисследованной, имеющиеся работы являются попытками очертить лишь некоторые особенности их творчества; проблемы контекстуальной поэтики, в частности при представлении национального мира на материале их поэтических произведений, в данной статье представляются впервые. Этим объясняются актуальность и научная новизна нашей работы.

Ключевые слова: современная марийская лирика, современная татарская поэзия, Светлана Эсаулова, Шамсия Зигангиева, национальный мир, лирический герой, образ

Для цитирования: Кудрявцева Р., Юсупова Н., Юсупов А. Способы представления национального мира в современной марийской и татарской поэзии // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 174–182. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-174-182

На формирование национального мира любого народа оказывают особое влияние его прошлое, окружающий мир, быт, национальные и религиозные традиции. Формирование образа национального мира в художественных произведениях зависит также от многих факторов: биографических, социальных, культурных. Ю. М. Лотман рассматривает национальный мир в литературе как художественную модель действительности, эстетически завершающую представления о мире в определенной традиции на основе миропонимания автора, основанную на системе бинарных оппозиций [1, с. 32–36].

Поволжье – место пересечения славянской (русской), тюркской (татарской, башкирской, чuvашской) и финно-угорской (марийской, мордовской, удмуртской) группы народов, этнически неродственных, различающихся по языку, религии, культурно-историческим и художественно-эстетическим традициям культур, особенностей их эстетического мышления [2, с. 261]. В результате проживания на протяжении многих веков на одной территории марийский и татарский народы оказали друг на друга сильное влияние, территориальные, общественно-исторические факторы сблизили их между собой. Но особенности формирования, история литературно-эстетического развития, разнообразие религиозных, конфессиональных, культурно-исторических и художественно-эстетических тенденций значительно повлияли на их словесное искусство, привели к формированию особой картины национального мира в литературе. Как утверждает Г. Гачев, «каждый народ видит мир особым образом. Зависит это от того участка мирового бытия, который дотался, доверен на жизнь каждому народу: от особого сочетания перво-стихий – земли, воды, воздуха, огня, – которое отлилось и в составе человека (этническом и духовном), и в быту, и в слове» [3, с. 8]. Например, С. В. Шешунова на материале русской литературы показывает, что национальный образ мира в русской поэзии включает

фольклорные мотивы и образы, нередко восходящие, с одной стороны, к народным мифологическим верованиям, а с другой – к религиозным [4]. Общее и особенное отчетливо проявляется и на примере марийской и татарской поэзии рубежа XX–XXI вв., отличающейся полилингвизмом, интенсивностью межкультурных и межэтнических контактов. Как показывают исследователи, конвергентные, сближающие художественные тексты, принадлежащие разным национальным литературам, и дивергентные, обнаруживающие их расхождение отношения формируют лирическую субсистему поволжского межлитературного контекста [5, с. 11].

Понятие «национальный мир» в литературе выражается через бинарные оппозиции: общее/особенное, свое/чужое, внешнее/внутреннее и т. д., отражается через образную систему, художественный хронотоп. Особое значение в данном ключе играют культурные коды, «как правило, соотносящие информацию с определенными знаками (символами), позволяющие понять преобразование значения в смысл» [6, с. 82]. Эти особенности ярко проявляются и в творчестве Светланы Эсауловой и Шамсии Зигангиевой.

Национальный мир в лирике Светланы Эсауловой и Шамсии Зигангиевой имеет как архаическую, так и современную природу, что, безусловно, проецируется на образ лирического героя, с одной стороны, отличающегося четко выраженным «этническим бессознательным» (К. Юнг), тонко и остро чувствующего этнобытие и этнокульттуру своего народа, а с другой стороны, живущего индивидуальными мыслями, чувствами и личностно осмыслившего проблемы нового времени.

Марийский мир для С. Эсауловой – это прежде всего мир родовой, мир предков, архетип марийской семьи. Данное контекстуальное содержание представляют прежде всего образы отца и матери Эсауловой, которые даны в традиционном варианте. Отец – кузнец (древнее пре-

стижное, ответственное и сложное занятие мари, в фольклоре часто приписываемое богатырям), основатель, защитник и хранитель рода, надежная опора семьи и всей округи, символическое выражение исключительного трудолюбия и творческого труда:

«...шўдым ачамын йоген кид йымачше
Садлан кид ок ярсе пўжвўд ўштылаш... [7, с. 44]. –
«...звезды вылетали из-под рук моего отца

Поэтому руке некогда пот вытирать...» (здесь и далее подстрочный перевод стихотворений С. Эсауловой наш. – Р. К., Н. Ю., А. Ю.).

Мать – хранитель и продолжатель рода в значении ее экзистенциальной связи с детьми, обеспечения им здоровья (физического, эмоционального, духовно-нравственного). Подлинно философский смысл образ матери приобретает в стихотворении «Кайык» («Птица»), в котором обобщены жертвенность, воля и всеобщая забота, воспитательная сила в образе матери-птицы:

«Вич изи умашаке оптенат Илыш вийым кажне ужар кечын. <...> Сылне мурылан туныктенат. Нуно чонгештенит утыр кўшё. Тый лышташ лонга гыч кўтенат: Корнышт ынде шуйналтеш гын кушко? Изи кайык, тенъиз гоч вўдаш, Чонгешташ муат пытартиш вийым. Вет ава шўм тенъиз гай кумда – Шочшын шулдыр веле патыр лийже» [Там же, с. 8–9]. –
--

Архетип матери как основательницы рода, всего живого на земле, обожествление ее становится ведущим лейтмотивом и в произведениях Ш. Зигангиевой, прослеживается особое почтительное отношение к ней. В стихах мать лирического героя обрисовывается в татарских национальных традициях как обычная, но достойная самого большого почтения и уважения, духовно богатая женщина. Она – хранительница семейного очага, символ родной Земли. Архетип матери зачастую используется и в поэтических произведениях с национальной тематикой как важней-

ший образ в сохранении национальной идентичности.

В ходе ее изображения из всего арсенала татарской одежды Ш. Зигангиева особое место отводит традиционному типу верхней одежды – образам белого платка, белой шали, также образу длинной косы, как одному из ключевых образов, связанных с этнической идентичностью татарских девушек и женщин. В структуре произведений эти образы становятся не просто национальным элементом, а целым культурологическим символом, с одной стороны, повествующим о чистоте души матери и ее системе ценностей, мудрости, высоте духа, внутренней силе, с другой – актуализирующим архетипическое значение как защиты человека в бытии. При этом белый цвет издавна у татар считается сакральным цветом. Подобная трактовка ярко прослеживается в таких произведениях, как «Бала чакта» («В детстве»), «Энидэн хат» («Письмо от матери»), «Энкэм назы» («Материнская любовь»), «Син эйтэсен...» («Ты говоришь...»), «Бўләк иткән ак шәлем...» («Подаренная мною белая шаль...»), «Энкай» («Мама родная»), «Энием дәрәсләре» («Мамины уроки») и т. д.:

«В пять ртов ты клала Жизненную силу каждый светлый (букв. зеленый. – Р. К., Н. Ю., А. Ю.) день. <...> Обучала красивой песне. Они взлетели слишком высоко. Ты смотрела сквозь листву: Куда же потянемся их дорога? Маленькая птица, вести через океан, Лететь ты находишь последние силы. Ведь сердце матери объемно, как океан – Лишь бы у детей были сильные крылья».
--

«Монда мине тибрәлдергән бишек, Тәпи атлап чыккан бусага... Дөнъяның бу жәннәт ингән жире, Мәккәм шуши минем, Мәдинәм!» [8, с. 150].	««Вот колыбель моя родная Порог, по которомуступила нога... Это – место, где ниспосылается рай, Это моя Мекка, моя Медина!» (здесь и далее подстрочный перевод стихотворений Ш. Зигангиевой наш. – Р. К., Н. Ю., А. Ю.).
--	--

Вместе с образом матери в стихах Зигангиевой получает статус сакрального хронотоп родной земли, колыбели, согревающей душу лирического героя. Родная деревня отождествляется с мамой, образуя при этом фольклорную поэтическую цепь: Родная земля – Родной дом – Мать. Малая родина, Муслюмово, село Баюково, Казань и Татарстан в целом – один из самых значимых, сакральных, архетипических топосов в творчестве Ш. Зигангиевой, поскольку на родной земле, в родном доме лирический герой возвращается к своим истокам, соединяется с природой, в стихах зачастую они соотносятся с мотивом пути-движения, актуализируя семантику «вечного возвращения».

Каждая национальная литература имеет свою собственную систему пейзажных образов. В пространстве художественных текстов особенности

национального мира ярчайшим образом проявляются в изображении природы, что особенно ярко прослеживается в марийской поэзии. Марийский мир – это, естественно, природно-языческий мир. Способами презентации данного контекстуального содержания являются многочисленные пейзажные картины, образы, детали, которые передают не только духовную связь поэта с этим миром, но и нюансы многочисленных ее размышлений, любовных переживаний.

При обилии и разнородности природных образов Эсауловой выделены как ключевые образы придорожного цветка (стихотворение «Патырлык» – «Отвага») и птицы («Кайык» – «Птица»); составителем сборника указанные стихотворения неслучайно вынесены в начало сборника. Образы имеют экзистенциальную-символическую природу и соотносятся с личностью самого автора. Они раскрывают попытку любого явления природы (цветка, птицы, человека) выжить в стихии бытия, в условиях незащищенности жизни (дикий ветер раскачивает придорожный цветок и пытается опрокинуть птичье гнездо).

Именно из особенностей этого экзистенциального мира сформирована личность автора, волевой женщины, ориентированной на преодоление, выживание, на риск и благополучный результат, определенный самим законом жизни и судьбы:

«Йўдшö-кече, Кече але йўд, – Корно лакыла дечын ит лўд: Тылзе волгыдеш чыла ужат, Кўдырчан йўр гочынат куржат» [7, с. 68].	«И ночью, и днем, День или ночь, – Не бойся дорожных ям: Увидишь все при свете звезд, Пробежишь и под грозовым дождем».
---	--

Среди средств формирования контекста марийского мира у Эсауловой, как и у других известных женщин-поэтов (Зои Дудиной, Альбертины Ивановой и др.), особое место занимает образ белого; белый цвет занимает значительное место в языческой мифологии мари, в фольклорной символике. В лирике Эсауловой он присутствует в описаниях следующих всех сфер бытия: природы, одежды матери, любовных отношений и переживаний.

Символика белого при этом вполне гармонирует с традиционным пониманием цвета у народа мари: чистые помыслы, гармония мира и человека, светлые ожидания. В ряде стихотворений белый снег прямо соотносится с марийским миром, а именно с языком народа, нежным, ласковым, «мягким» («шыма»). Белое – это характеристика мироощущения самой лирической героини, неразрывно связанной с марийским миром:

«Шыма ош лум Велеш чодыра ўмбаке, Шонет, Тўня шкежат ойла марла... <...> Эре тыгеак мландыш Ош лум велин, Марий эреак пелештен марла» [Там же, с. 42].	«Нежный белый снег Падает на лес, Думаешь, Сам мир говорит по-марийски... Всегда на землю так Падал белый снег, Мари всегда по-марийски молвил».
--	---

Природные образы и символика цветов в поэзии Шамсии Зигангиевой чаще всего выступают в статусе метафоры или аллегории, через них отображается эмоциональный настрой лирического героя. В стихах пейзажные образы передают реальные приметы времен года или родной земли, родной деревни, родного дома. Структурно-семантическая значимость пейзажных образов в субъективном пласте произведений коррелирует с этическим восприятием мира, со складом мышления и мироощущением татарского народа. Так, в стихах поэта прослеживается активность таких образов, как горы, каменные вершины, звенящие овсяные поля, колосья, родник; поля, леса, родники родного края – святое и сакральное для лирического героя. В стихах зачастую прослеживается сакрализация родной земли, малой родины через обожествление родной природы.

В стихотворениях Зигангиевой, посвященных родному краю, прослеживается обращение к фитонимическим образам, выступающим в статусе символа или тропа. В татарских фольклорных текстах фитонимические образы, в частности деревья (ива, тополь, черемуха, береза, калина, рябина, яблоня и т. п.) и цветы (роза, ромашка и т. д.), зачастую выступают в статусе образа-символа [10, с. 64]. Художественная значимость и семантика символов и тропов, используемых Шамсией Зигангиевой, также основаны на фольклорных и национальных традициях. Так, черемуха и ее белые цветы, как и в татарских фольклорных текстах, в поэтических произведениях Шамсии Зигангиевой маркируют душевное состояние лирического героя, служат для выражения авторской позиции о человеческом счастье.

Ш. Зигангиева часто обращается в своей лирике к образу березы. В татарском фольклоре береза символизирует печаль, грусть и горе. В творчестве поэта прослеживается семантическая трансформация данного образа, он служит для выражения, с одной стороны, грусти, горя и тоски, с другой – душевной чистоты:

«Ак каенда – аклык, саф- лык тесе, Кешеләргә сыймас сер анды. Өй буена түгел, юл буена Утырталар аны шуна да...» [9, с. 123];	«Белая береза – цвет ду- шевной чистоты, где хранится тайна, не- доступная людям. Поэтому не вдоль дома, а вдоль дороги Сажают ее»;	курым мучкылан пайла [7, с. 64–65].	
---	---	--	--

Как уже известно, в центре национальной модели мира лежит мировоззрение автора, основы которого были заложены в фольклорных традициях того или иного народа. Важное значение в формировании марийского контекста играет фольклорная интертекстема, например пословица «Шинчырлыме омсан озаже уда». – «Хозяин закованной в цепь двери – плохой» в стихотворении «Чеп нерген» («Про цепь»). Эсаулова в размышлениях о том, что современный человек окружил себя дверными цепями, которыми встречает не только нежеланных «гостей», но и друзей, родных, вторит народной мудрости, замечая, что, так позорно и смешно ограждая себя («Ужат омса гыч / Кудыртымо вуйым / Да пел шинчам» [7, с. 19]. – «Видишь через дверь / Голову с завитыми волосами / И полглаза; «Омса чеп гоч гына мутланена» [Там же, с. 20]. – «Разговариваем только через цепочку»), человек («хозяин двери») становится черствым, бездушным, бытовым, злым – «плохим», как сказано в пословице.

В качестве фольклорной интертекстемы в стихотворении «Камвозын кү ўмбак...» («Упав на камень...») выступает популярный в марийской мифологии сюжет о переселении девушки на луну, а именно такой его вариант, оформленный, как считают многие исследователи, под влиянием мифологии тюркоязычных народов: «мачеха (или жена брата), невзлюбив девушку, отправляет ее раздетой в зимнюю стужу с решетом за водой. Сжалившись над девушкой, Луна забирает ее к себе» [11]; с тех пор эта девушка видна ночью на луне с коромыслом. Мари, отвлекаясь от мотива помощи, исходящей от луны, переключались на мотив несчастной судьбы земной девушки на холодной луне и часто пугали луной своих детей за непослушание, капризы, слезливость. Так и в стихотворении Эсауловой мать лирической героини подробно пересказывает «земную» и «луунную» историю девушки-сиротки в попытке остановить плач дочери, погравившей о камень ногу, прикрывает зеленым листочком ее рану в желании защитить ее тело и душу на сейчас и в будущем:

Контекстуальную роль в поэтике имеют и упоминания о традиционных праздниках и описание национальной одежды мари. В стихотворении «Поро кыша» («Добрый след») в контексте традиционного девичьего праздника «Үдирсий»дается подробное описание наряда девушки-maries (одежда передавалась из поколения в поколение; лирической героине она досталась от тети с надеждой на сохранение традиции).

При этом Эсаулова начинает спорить с народным опытом, многочисленными запретами марии (запреты «ойоро» – это жанр марийского фольклора с назидательным смыслом, содержание которого составляет предупреждение: сам запрет и результат, к которому приведет игнорирование запрета):

Ойленыт: – От керт, вет изи улат, Молан велосипедышке шинчат? Кидетым я юлетым су- сыртет, У тузыретым туржын пы- тарет. Ойленыт: – Ит кошт, куп лонгаш йомат. Чодыраште уло түрлө ян- лыкат. Адакше сер тұра да келге вүд, Кузе ияш тыгайыште от лүд? ...Ялт какарген пытен изи кидем. У тузырем, мо лийыч, мом ыштем? Изи ойгем пыл лапчыкла эртэн, Моткочак писын шинчавүд кошкен. Велосипедыш шинчын кудалаш, Товат, моткочак күштыл- го улмаш. <...> Садлан ом лүд келесыр йодыш деч. Ом мале йүдымат, вашмут лекмеш. [Там же, с. 23].	Говорили: – Ведь ты маленькая, Зачем садишься на вело- сипед? Поранишь руку или ногу, Помнешь новое платье. Говорили: Не ходи, потеряешься в болоте. В лесу много разных зве- рей. Вдобавок берег крут и во- да глубока, Как не боишься плыть в такой воде? ...Моя маленькая рука вся в синяках. Новое платье, что с тобой, что делать? Мое маленькое горе ушло, как облако, Очень быстро слезы вы- сохли. Сесть и поехать на вело- сипеде, Ей-богу, было очень лег- ко. <...> Поэтому не боюсь ка- призных вопросов. И ночью не сплю, пока не родится ответ.
--	--

Ава пышта шыма лышташым сусыр верыш, Чон порылыкшым	Мать нежно кладет на рану зеленый листок, Делится добротой своей души на всю жизнь.
--	--

Таким образом, образ лирического героя, ориентированный на традиции марийского мира, дополняют мотивы индивидуального самовыра-

жения, личностного самоутверждения и сопротивления стандартам. О смелости и сильной тяге самого поэта к свободе самовыражения поэт-переводчик Герман Пирогов заметил так: «Яркая внешность, экспрессия, эмоциональность, подчеркнутая свобода самовыражения во всем – это желательное, но очень редкое сочетание свойств в одной творческой личности. У ней этого было просто в избытке. Увы, в нашей стране даже известнейшие киноактрисы – любимицы вождей и всего народа, живя в Москве, не могли позволить себе подобное. А тут в провинциальном городе находится неслыханно раскрепощенная личность! Да еще женщина, призванная быть хозяйством разве что кухни» [12].

Фольклорные интертекстемы занимают особое место и в произведениях Шамсии Зигангиевой. Она часто обращается к текстам народных песен, на татарские пословицы и поговорки. Эти фольклорные текстемы в ее стихах зачастую используются в качестве эпиграфа. Например, в стихотворении «Ач күзенне, дөнья бу...» («Открой глаза – это мир...») текст пословицы присутствует в эпиграфе произведения, через его повторение в структуре текста раскрывается авторская позиция на общественные порядки:

<p>«Ач күзенне – дөнья бу! Елатып та сынар бу. Келдереп тә сынар бу! Байлыгыңыны пыран-заран Бөлдереп тә сынар бу! » [13, с. 63].</p>	<p>Открой глаза – это мир! Испытывает он нас И рассмешит нас! Искерпав все его богатство Испытывает человека в бедности».</p>
---	---

Возрождая национальный образ мира, Зигангирова в поэтическом плане часто обращается к метрике народных песен, лирические стихи, особенно тексты песен приобретают структуру, размер и особенности звучания, поэтические приемы татарских народных песен:

<p>Карлар да бетә инде, Язлар да житә инде, Кар суларына ияреп, Гомерләр утә инде» [14].</p>	<p>Снег уже тает, Наступает весна, Как тающие снега, Проходят наши годы.</p>
--	--

Наши наблюдения за национальными образами в марийской и татарской поэзии на материале произведений С. Эсауловой и Ш. Зигангиевой свидетельствуют о наличии как общего, так и особенного. Светлана Эсаулова при создании контекста марийского мира оперирует множеством средств и приемов контекстуальной поэтики: образы-символы (отец и мать как основа рода; природные образы – белый цвет), реальные события, фольклорная интертекстема (пословицы,

мотивы и сюжеты), упоминание традиционных праздников и описание национальной одежды марии. С их помощью автор воспроизводит особенности истории, культуры, мировоззрения народа марии, утверждает свою кровную связь с архетипами марийского сознания и художественно «конструирует» для читателя собственную индивидуальность, в которой сочетаются верность традиционной культуре, внутренняя сила предков и удивительная свобода самовыражения.

Творчество Шамсии Зигангиевой имеет свои специфические особенности в представлении национального мира, в котором отражается самоидентификация татарской литературно-художественной системы. Она обращается к таким средствам и приемам контекстуальной поэтики, как архетип матери, сакрализация родной земли, малой родины, обращение к пейзажным образам, цветовой символике и фольклорным интертекстемам (пословицам и народным песням, размерам и структуре народных песен). С их помощью автор показывает особенности татарской культуры, самосознания, отражает национальное своеобразие и специфику татарского быта.

Таким образом, мы можем констатировать, что средства и приемы контекстуальной поэтики выступают объединяющим марийскую и татарскую поэзию звеном, образуя общее в национальном образе мира. При этом поэтические тексты двух авторов в плане изображения национального мира воспринимаются как явления национальной художественной идентичности. Творчество и Светланы Эсауловой, и Шамсии Зигангиевой имеют свои семантические литературно-художественные традиции, свой национальный образ мира, свои поэтические механизмы, образное мышление, по-своему представляет менталитет и быт народа, мировоззрение – этническое и индивидуально-личностное. В данном контексте поэзия каждого народа является ценным наследием и воспринимается как уникальное явление.

Список источников

- Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике. Вып. 1: Введение, теория стиха. Тарту, 1964. 195 с.
- Юсупова Н. М. Тюркоязычная поэзия Поволжья рубежа XX–XXI веков: общее и особенное // Национальные литературы Поволжья и Приуралья: исследовательские парадигмы и практики: Материалы Всероссийского научно-практического семинара. Казань, 2024. С. 261–270.
- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия: Космос кочевника, земледельца и горца. М.: Ин-т Ди-Дик, 1999. 366 с.

4. Шешунова С. В. Национальный образ мира в русской литературе: П. И. Мельников-Печерский, И. С. Шмелев, А. И. Солженицын: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Дубна, 2006. 42 с.
5. Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.): учебное пособие / науч. ред. В. Р. Аминева. Казань: Казан. ун-т, 2016. 368 с.
6. Меркулова Н. Г. Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе // Обсерватория культуры. 2015. № 6. С. 80–84.
7. Эсаулова С. Н. Шинчашкет ом ончо сулыканла: почеламут аршаш, шарнымаш / В. М. Изилиянова ямдылен. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2014. 192 с.
8. Жиһангирова Ш. Жирсү: шигырьләр, жырлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 191 б.
9. Жиһангирова Ш. Г. Иланият: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 399 б.
10. Юсупова Н. М. Образ-символ как система номинаций в татарской поэзии первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2018. 399 с.
11. Нигаматов Анатолий. Мифологические представления. URL: <https://my.mail.ru/community/mari-vlac/2D717A46B0B97EA9.html> (дата обращения: 10.08.2025).
12. Пирогов Герман. Марийская поэтесса Светлана Эсаулова: «Слов букеты во мне – словно поздних цветов...». URL: <https://www.marpravda.ru/news/zhiteyskie-istorii-literatura/slov-bukety-vo-mne-slovno-pozdnikh-tsvetov> (дата обращения: 11.08.2025).
13. Жиһангирова Ш. Ачам һаман бер үк фал // Казан утлары. 2011. № 5. Б. 62–65.
14. Жиһангирова Ш. Ah, гомерем, гомерем. URL: <https://erlar.ru/node/2281> (дата обращения: 04.09.2025).

Библиографический список

1. Бояринова Г. Светлана Эсаулован лирикыже... URL: <https://kidsher.ru/news/2006> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Галимуллина А. Ф., Галимуллин Ф. Г. Национальные и культурные коды в творчестве современных татарских поэтов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 174–190.
3. Занидуллина Д. Ф. Дөнъя сурәте үзгәрү. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.
4. Малкина Е. А. Национальный мир как художественная модель в литературах народов России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 15 с.
5. Манаева-Чеснокова С. П. Современный мир и человек в творчестве Светланы Эсауловой // Художественный мир современной марийской поэзии. Йошкар-Ола, 2004. С. 99–113.
6. Нагуманова Э. Ф. Поэтика современной татарской лирики в переводах на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 359–363.
7. Некратова А. Национальный образ мира в поэзии Олеси Николаевой: онлайн-монография. Дата выпуска: 12 декабря 2022 г. 166 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000906/readpart-natsionalnyj-obraz-mira-vpoemii-olesi-nikolaevoj?ysclid=mfdqk0oxpy890514265> (дата обращения: 04.09.2025).

выпуска: 12 декабря 2022 г. 166 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000906/readpart-natsionalnyj-obraz-mira-vpoemii-olesi-nikolaevoj?ysclid=mfdqk0oxpy890514265> (дата обращения: 04.09.2025).

8. Рябчикова К. С. Светлана Эсаулован пүртүс лирикыже // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2017. С. 215–217.

9. Старыгина Н. Н. Локальный текст как форма представленности контекстуального содержания (на материале святочных рассказов Н. С. Лескова) // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы V Межд. науч. конф. (Горно-Алтайск, 26–29 сентября 2016 г.) / под ред. П. В. Алексеева: в 2-х т. Т. 2. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. С. 55–64.

10. Старыгина Н. Н. Мотив как средство представления контекстуального содержания в святочных рассказах Н. С. Лескова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 5 (158). С. 98–104.

11. Хабутдинова М. М. Национальный хронотоп в творчестве А. Гилязова // Вестник ТГГПУ. 2010. № 20. С. 188–196.

References

1. Lotman, Yu. M. (1964). *Lektsii po struktural'noi poetike* [Lectures on Structural Poetics]. Vyp. 1. Vvedenie, teoriya stikha. 195 p. Tartu. (In Russian)
2. Yusupova, N. M. (2024). *Tyurkoyazychnaya poesiya Povolzh'ya rubezha KhKh–KhKhI vekov: obshchee i osobennoe* [Turkic Poetry of the Volga Region at the Turn of the 20th–21st Centuries: General and Specific Features]. Natsional'nye literatury Povolzh'ya i Priural'ya: issledovatel'skie paradigm i praktiki: Materialy Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo seminara, pp. 261–270. Kazan'. (In Russian)
3. Gachev, G. D. (1999). *Natsional'nye obrazy mira. Evraziya: Kosmos kochevnika, zemledel'tsa i gortsya* [National Images of the World. Eurasia: The Cosmos of a Nomad, a Farmer, and a Highlander]. 366 p. Moscow, In-t Di-Dik. (In Russian)
4. Sheshunova, S. V. (2006). *Natsional'nyi obraz mira v russkoi literature: P. I. Mel'nikov-Pecherskii, I. S. Shmelev, A. I. Solzhenitsyn: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The National Image of the World in Russian Literature: P. I. Melnikov-Pechersky, I. S. Shmelev, A. I. Solzhenitsyn: Doctoral Thesis Abstract]. Dubna, 42 p. (In Russian)
5. Natsional'nye literatury respublik Povolzh'ya (1980–2010 gg.): uchebnoe posobie (2016) [National Literatures of the Volga Republics (1980–2010): A Textbook]. Nauch. red. V. R. Amineva. 368 p. Kazan', Kazan. un-t. (In Russian)
6. Merkulova, N. G. (2015). *Genezis, definitsiya i tipologicheskie kharakteristiki ponyatiya "kul'turnyi kod" v gumanitarnom diskurse* [Genesis, Definition and Typological Characteristics of the Concept of “Cultural Code” in Humanitarian Discourse]. Observatoriya kul'tury. No. 6, pp. 80–84. (In Russian)
7. Esaulova, S. N. (2014). *Shinchashket om oncho sulykanla: pochelamut arshash, sharnymash* [I Do Not

- Look into Your Eyes, It Is Sinful: A Cycle of Poems, Memories]. V. M. Izilyanova yamdylen. 192 p. Ioshkar-Ola, Marii kniga savyktysh. (In Mari)
8. Жиһангирова, Ш. (2001). Жирсы: шигыр'lар, жырлар [Homesickness: Poems, Songs]. 191 p. Kazan, Tatar. kit. nəsh. (In Tatar)
 9. Жиһангирова, Sh. G. (2011). Иләһият: шигыр'lар [Divinity: Poems]. 399 p. Kazan, Tatar. kit. nəsh. (In Tatar)
 10. Yusupova, N. M. (2018). *Obraz-simvol kak sistema nominatsii v tatarskoi poezii pervoi poloviny XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk* [The Image-Symbol as a System of Nominations in Tatar Poetry of the First Half of the 20th Century: Doctoral Thesis]. Kazan', 399 p. (In Russian)
 11. Нигаматов, Анатолий. *Mifologicheskie predstavleniya* [Mythological Ideas]. URL: <https://my.mail.ru/community/mari-vlac/2D717A46B0B97EA9.html> (accessed: 10.08.2025). (In Russian)
 12. Пирогов, Герман. *Mariiskaya poetessa Svetlana Esaulova: "Slov bukety vo mne – slovno pozdnikh tsvetov..."* [The Mari Poetess Svetlana Esaulova: “Bouquets of Words in Me Are Like Late Flowers...”]. URL: <https://www.marpravda.ru/news/zhitseyskie-istorii-literatura/slov-bukety-vo-mne-slovno-pozdnikh-tsuetov> (accessed: 11.08.2025). (In Russian)
 13. Жиһангирова, Sh. (2011). *Acham haman ber yk fal* [I Always See the Same Thing]. Kazan uthary. No. 5, pp. 62–65. (In Tatar)
 14. Жиһангирова, Sh. Ah, gomerem, gomerem [Oh, My Life, My Life]. URL: <https://erlar.ru/node/2281> (accessed: 04.09.2025). (In Tatar)
- Bibliography
1. Boyarinova, G. (2006). *Svetlana Esaulovan lirikyzhe...* [Svetlana Esaulovan's Lyricism...]. URL: <https://kidsher.ru/news/2006> (accessed: 15.08.2025). (In Mari)
 2. Galimullina, A. F., Galimullin, F. G. (2022). *Natsional'nye i kul'turnye kody v tvorchestve sovremennoykh tatarskikh poetov* [National and Cultural Codes in the Works of Modern Tatar Poets]. Byulleten' Kalmyskogo nauchnogo tsentra RAN. No. 1, pp. 174–190. (In Russian)
 3. Zahidullina, D. F. (2006). *Dən'ya surətə yzgəry* [Changing the Worldview]. 191 p. Kazan, Məgarif. (In Tatar)
 4. Malkina, E. A. (2008). *Natsional'nyi mir kak khudozhestvennaya model' v literaturakh narodov Rossii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The National World as an Artistic Model in the Literatures of the Peoples in Russia: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 15 p. (In Russian)
 5. Manaeva-Chesnokova, S. P. (2004). *Sovremennyi mir i chelovek v tvorchestve Svetlany Esaulovo* [The Modern World and Man in the Works of Svetlana Esaulova]. Khudozhestvennyi mir sovremennoi mariiskoi poezii. Pp. 99–113. Ioshkar-Ola. (In Russian)
 6. Nagumanova, E. F. (2019). *Poetika sovremennoi tatarskoi liriki v perevodakh na russkii yazyk* [Poetics of Modern Tatar Lyrical Poetry Translated into Russian]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tom 12. Vypusk 5, pp. 359–363. Tambov, Gramota. (In Russian)
 7. Nekratova, A. (2022). *Natsional'nyi obraz mira v poezii Olesi Nikolaevoy: onlain-monografiya* [The National Image of the World in the Poetry of Olesya Nikolaeva: An Online Monograph]. Data vypuska: 12 dekabrya 2022 g. 166 p. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000906/readpart-natsionalnyj-obraz-mira-vpoezii-olesi-nikolaevoy?ysclid=mfdqk0oxpy890514265> (accessed: 04.09.2025). (In Russian)
 8. Ryabchikova, K. S. (2017). *Svetlana Esaulovan pýrtýs lirikyzhe* [Nature in Svetlana Esaulovan's Lyrical Poetry]. Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. st. Mar. gos. un-t; otv. red. R. A. Kudryavtseva. Pp. 215–217. Ioshkar-Ola. (In Mari)
 9. Starygina, N. N. (2016). *Lokal'nyi tekst kak forma predstavlennosti kontekstual'nogo soderzhaniya (na materiale svyatochnykh rasskazov N. S. Leskova)* [Local Text as a Form of Presentation of Contextual Content (based on the Christmas stories by N. S. Leskov)]. Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta: materialy V Mezhd. nauch. konf. (Gorno-Altaisk, 26–29 sentyabrya 2016 g.). Pod red. P. V. Alekseeva: v 2-kh t. T. 2, pp. 55–64. Gorno-Altaisk, RIO GAGU. (In Russian)
 10. Starygina, N. N. (2016). *Motiv kak sredstvo predstavleniya kontekstual'nogo soderzhaniya v svyatochnykh rasskazakh N. S. Leskova* [The Motif as a Means of Presenting Contextual Content in N. S. Leskov's Christmas Stories]. Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 5 (158), pp. 98–104. (In Russian)
 11. Khabutdinova, M. M. (2010). *Natsional'nyi khronotop v tvorchestve A. Gilyazova* [The National Chronotope in A. Gilyazov's Works]. Vestnik TGGPU. No. 20, pp. 188–196. (In Russian)

The article was submitted on 09.09.2025

Поступила в редакцию 09.09.2025

Кудрявцева Раисия Алексеевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Марийский государственный университет,
424000, Россия, Йошкар-Ола,
Кремлевская, 44.
kudsebs@rambler.ru

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Mari State University,
44 Kremlyovskaya Str.,
Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation.
kudsebs@rambler.ru

Юсупова Нурфия Марсовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Yusupova Nurfiya Marsovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru

Юсупов Айрат Фаикович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Yusupov Ayrat Faikovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru